

Великой Отечественной войне и их боевых подвигах, поиск продолжается.

Литература:

1. Абазатов М.А. Чечено-ингушский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1943; Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960.; Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988.; Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015; Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Эль-Фа, 2007; Цуцулаева С.С. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: историография вопроса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. №3А.
2. Пахаев М.А. Старые Атаги. Личности, События. Факты. Грозный, ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2012 г.
3. Данные о наградных листах с сайтов <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>, <https://pamyat-naroda.ru/>

УДК 93/94

ЗНАЧЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

SIGNIFICANCE OF MOBILIZATION MEASURES FOR THE STABILITY OF THE ECONOMY OF THE CHECHEN-INGUSH ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

М.К. Осмаев,

кандидат экономических наук, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

M.K. Osmaev,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of journalism, Chechen state University, Grozny, Russia

В статье предпринята попытка раскрыть значение мобилизационных мероприятий для сохранения устойчивости республиканской экономики периода Великой Отечественной войны, которая столкнулась с острой нехваткой рабочей силы во всех отраслях экономики и социально-культурной сферы. В этих условиях трудовые мобилизации стали эффективным средством достижения первоочередных целей в экономической сфере, включая: приспособление республиканской экономики к требованиям военного времени; проведение двух масштабных эвакуаций промышленных предприятий, а также создание глубоко эшелонированной системы оборонительных рубежей. Кроме того, мобилизации сыграли значительную роль в поддержании стабильности сельского хозяйства республики.

Проведение в жизнь трудовых мобилизаций стало возможным благодаря тому, что в кратчайшие сроки в центре и на местах была создана властная вертикаль, обеспечивавшая оперативное решение текущих задач при наиболее эффективном использовании всех возможностей государства, а также необходимая нормативно-правовая база.

Одна из особенностей проведения трудовых мобилизаций в Чечено-Ингушской АССР состояла в том, что и в довоенное время она обладала довольно ограниченными ресурсами трудоспособного населения, а с началом войны они заметно уменьшились в связи с массовым призывом мужчин трудоспособного возраста в Красную Армию, а также эвакуациями предприятий вместе с работниками.

Отмечается, что трудовые мобилизации периода Великой Отечественной войны, охватывали все социальные категории и этнические группы населения Чечено-

Ингушской АССР, а само их осуществление позволило республике внести свой значимый вклад в достижение победы над Германией и ее союзниками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чечено-Ингушетия, трудовые мобилизации, директивно-мобилизационные методы управления, эвакуация, оборонительные сооружения, республиканская экономика, нефтепромышленный комплекс, трудоспособное население, демонтаж оборудования.

The article attempts to reveal the significance of mobilization measures for maintaining the stability of the Republican economy during the great Patriotic war, which faced an acute shortage of labor in all sectors of the economy and socio-cultural sphere. Under these conditions, labor mobilizations have become an effective means of achieving priority goals in the economic sphere, including: adapting the Republican economy to the requirements of wartime; conducting two large-scale evacuations of industrial enterprises, as well as creating a deep-layered system of defensive lines. In addition, mobilizations have played a significant role in maintaining the stability of the Republic's agriculture.

The implementation of labor mobilizations became possible due to the fact that in the shortest possible time a power vertical was created in the center and in the field, which ensured the prompt solution of current tasks with the most effective use of all the state's capabilities, as well as the necessary regulatory and legal framework.

One of the features of labor mobilizations in the Chechen-Ingush ASSR was that even before the war it had rather limited resources of the able-bodied population, and with the beginning of the war they significantly decreased due to the mass conscription of men of working age into the Red Army, as well as the evacuation of enterprises along with employees.

It is noted that labor mobilizations during the great Patriotic war covered all social categories and ethnic groups of the Chechen-Ingush ASSR, and their implementation allowed the Republic to make a significant contribution to achieving victory over Germany and its allies.

Keywords: Great Patriotic war, Chechen-Ingushetia, labor mobilizations, Directive-mobilization management methods, evacuation, defensive structures, Republican economy, oil industry, able-bodied population, dismantling of equipment.

Мобилизационные мероприятия в Чечено-Ингушской АССР периода Великой Отечественной войны достаточно полно описаны в работах В.И. Филькина [25], В.С. Симарзина [18], М.А. Абазатова [1], Х.А. Гакаева [4], Мусы и Мовсура Ибрагимовых [7], Мовсура Ибрагимова и Ислама Хатуева [8].

Необходимо отметить, что перечисленные авторы рассматривают военные и трудовые мобилизации в Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны как часть общего вклада народов республики в победу над Германией и ее союзниками. В настоящей же работе предпринята попытка раскрыть значение мобилизационных мероприятий для сохранения устойчивости республиканской экономики, которой в условиях острой нехватки рабочей силы в целом и квалифицированных кадров, в частности, пришлось в сжатые сроки перестроиться в соответствии с требованиями военного времени, провести две масштабные эвакуации промышленных предприятий и обеспечить создание глубоко эшелонированной системы оборонительных рубежей. Кроме того, мобилизации сыграли значительную роль в поддержании стабильности сельского хозяйства республики.

С началом войны руководство Советского Союза организовало в кратчайшие сроки мобилизацию всех ресурсов страны. 23 июня 1941 г. уже начал действовать мобилизационный план по производству боеприпасов. Буквально на следующий день – 24 июня создан Совет по эвакуации. 30 июня 1941 г. образован Государственный комитет обороны СССР (ГКО СССР) под председательством И.В. Сталина, в котором сосредотачивалась вся полнота власти в СССР. На основе его директив руководящие органы союзных и автономных республик, краевые и областные органы власти разрабатывали собственные планы перестройки экономики на военный лад. Буквально за девять дней в СССР была создана жесткая властная вертикаль, способная оперативно решать все проблемы военного времени с наиболее эффективным использованием всех возможностей государства

[8, с. 126].

1 июля 1941 г. правительственным постановлением были существенно расширены права народных комиссаров и одновременно начата реорганизация государственного аппарата в соответствии с интересами военного времени. Наряду с созданием новых управленческих структур, например, по продовольственному и вещевому снабжению Красной Армии, ликвидировались отдельные управленческие структуры. Высвободившиеся при этом специалисты направлялись непосредственно на производство.

Для скорейшего перевода экономики страны на военные рельсы требовалось разрешение целого комплекса взаимосвязанных проблем, что обусловило необходимость широкого применения мобилизационно-директивных методов управления, позволявших быстро концентрировать трудовые, материальные и финансовые ресурсы. С этой же целью был принят ряд государственных актов, существенно ограничивавших права советских граждан. В частности, вводилась обязательная трудовая повинность для работоспособных лиц обоего пола, а работники ряда отраслей были объявлены мобилизованными до окончания войны.

Дополнительные сложности создавались тем, что при переводе предприятий гражданской промышленности на выпуск военной продукции возникала необходимость в дополнительном оборудовании и внесении существенных изменений в технологии производства.

Одновременно по всей стране вводился режим строжайшей экономии топлива, сырья и энергоресурсов, что должно было способствовать увеличению выпуска военной продукции.

Таким образом, в кратчайшие сроки были приняты необходимые нормативно-правовые документы и созданы организационные структуры, призванные проводить в жизнь мероприятия по переводу экономики страны на военные нужды. Причем сами мероприятия осуществлялись максимально быстро и решительно, что позволило весь процесс перевода советской экономики на военные рельсы завершить в максимально короткие сроки. Благодаря этому, уже в начале 1942 г. падение промышленного производства сменилось его ростом, а производство военной техники увеличивалось темпами, недостижимыми для военной экономики Германии.

Это позволило быстрыми темпами наращивать общую численность Красной Армии, несмотря на ряд тяжелейших поражений 1941 – 1942 гг., сопровождавшихся огромными потерями личного состава. Так, исходя из количества продовольственных пайков, выделявшихся личному составу Красной Армии, ее численность на сентябрь 1941 г. составляла примерно 7 млн. 400 тыс. чел. [15, л. 50], а в декабре 1942 г. в ее рядах насчитывалось 9 млн. 306 тыс. солдат и офицеров, в том числе в действующей армии – 6 млн. 233 тыс. [16, л. 158]. Еще 541 тыс. чел. проходила службу в войсках НКВД, которые в случае необходимости также использовались на фронте [16, л. 159].

В это же время фашистская Германия и ее союзники имели обратную ситуацию – по мере исчерпания внешних и внутренних ресурсов в их армиях с середины 1943 г. происходило постоянное сокращение количества личного состава и боевой техники [21, с. 20].

Несмотря на то, что накануне Великой Отечественной войны нефтепромышленный комплекс Чечено-Ингушской АССР по своей значимости занимал второе место в СССР после Баку – республика в целом обладала довольно ограниченным ресурсом трудоспособного населения. Согласно опубликованным данным Всесоюзной переписи 1939 г. (которые затем частично пересматривались), общая численность населения ЧИАССР составляла 697009 чел., в том числе: чеченцев 368446 чел., ингушей – 83798 чел. При этом численность сельского населения составляла 498374 чел., в том числе: чеченцев – 341255 чел., ингушей – 81996 чел. [3].

Более поздние статистические данные общую численность населения Чечено-Ингушетии в январе 1939 г. определяют в 726,0 тыс. чел. [27, с. 15].

По оценочным данным органов НКВД, в начале 40-х годов в ЧИАССР проживало уже 731,7 тыс. чел., в том числе: чеченцев 387,8 тыс. (52,8%), ингушей – 75 тыс. (12%), русских – 205,8 тыс. (27,8%), прочих национальностей – 57 тыс. (7,4%) [13, с. 49], а к ноябрю 1943 г. её население сократилось до 705814 человек, в том числе около 450 тыс. чеченцев и ингушей [2, с. 250].

С началом Великой Отечественной войны массовые мобилизации в Красную Армию вывели из республиканской экономики десятки тысяч мужчин и некоторое количество женщин трудоспособного возраста. Например, в самый канун войны срочную службу в Красной Армии проходили до 9 тысяч чеченцев и ингушей, а до конца 1941 г. в армию было мобилизовано еще 18,5 тысяч вайнахов [25, 43]. В целом же за годы войны из Чечено-Ингушетии было призвано свыше 50 тыс. человек, в том числе более 30 тыс. чеченцев [5, с. 235].

Помимо военных мобилизаций уменьшению трудовых ресурсов в Чечено-Ингушской АССР способствовали массовые эвакуации промышленных предприятий вместе с работниками, имевшие место в 1941 и 1942 гг. Резкое падение рождаемости также вело к ухудшению демографической ситуации. Так, если в 1941 г. показатель рождаемости в республике составил 18417 чел., то в 1942 г. он упал до 7148 чел., т.е. в 2,6 раза; в 1943 г. родилось 8985 детей, в 1944 г. – 3390 и в 1945 г. – 6017 детей [9, с. 98-99].

Очевидно, что первое обвальное падение рождаемости в 1942 г. стало прямым следствием тяжелого военного времени и приближения фронта к границам Чечено-Ингушетии. Второе и самое низкое падение рождаемости в 1944 г. объясняется депортацией чеченцев и ингушей, которая привела к еще большему сокращению численности населения трудоспособного возраста.

Таким образом, образовавшийся с первых дней войны дефицит рабочей силы потребовал жесткой регламентации имевшихся в республике трудовых ресурсов, на основе срочно принятых государственных нормативно-правовых актов. Так, уже 22 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», согласно которому в областях, где вводилось военное положение, власти получали право привлекать граждан к трудовой повинности по выполнению работ оборонного значения, объявлять автогужевую повинность и т.д. [22, с. 1].

В этом же месяце при Совете Народных Комиссаров СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы и принят Указ, предоставлявший директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли право устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день, от которых освобождались только беременные женщины с 6-го месяца беременности и кормящие матери в течение шести месяцев кормления. Сверхурочные работы оплачивались в полуторном размере. Кроме того, повсеместно отменялись очередные и дополнительные отпуска [23, с. 1].

В конце 1941 г. все работники предприятий оборонного значения были объявлены мобилизованными до окончания войны [24, с. 1], а к апрелю 1942 г. трудовая мобилизация распространилась на все трудоспособное городское население, включая мужчин в возрасте 14 до 55 лет; женщин – от 14 до 50 лет [14, с. 283].

Опираясь на эти и другие нормативно-правовые акты, руководство Чечено-Ингушской АССР получило возможность в случае необходимости прибегать к мобилизации необходимого числа рабочих рук и специалистов для осуществления важных видов работ. Так, с началом первой эвакуации нефтепромышленных предприятий осенью 1941 г. к работам по демонтажу промышленного оборудования были привлечены тысячи рабочих из других отраслей промышленности, а также из колхозов и совхозов республики [6, с. 42]. Например, для демонтажа нефтепровода «Грозный – Армавир» было мобилизовано до 13 тыс. человек [20].

Во время эвакуации промышленных предприятий в 1942 г. только на работах по демонтажу заводов треста «Грознефтезаводы» ежедневно привлекалось до 4300 человек.

Дополнительные мобилизации местного населения проводились и после того, как было принято решение о восстановлении грозненской нефтяной промышленности [19, с. 505, 507]. Например, в марте 1943 г. мобилизация проводилась для восстановления электростанций, сетей и подстанций в г. Грозном и на остальной территории Чечено-Ингушетии [17, лл. 80, 83-84], а в следующем месяце для работы на промышленных предприятиях было мобилизовано около 4 тыс. человек преимущественно из сельских районов [6, с. 50].

Мобилизации проводились и для осуществления экстренных сельскохозяйственных работ. Например, в августе 1941 г. к работе в сельском хозяйстве республики было привлечено до 15 тыс. школьников [10, с. 4], а весной 1942 г. массовая мобилизация потребовалась для проведения ручной вскопки колхозных полей [26, с. 586].

Регулярно к сельскохозяйственным работам привлекались преподаватели и учащиеся учебных заведений Грозного.

Наибольшим масштабом отличались мобилизации на строительство оборонительных сооружений. Уже летом 1941 г. до 13 тыс. жителей Чечено-Ингушской АССР были направлены на оборонительные работы в Ростовской области и Украине, из которых обратно в республику вернулось от 1200 до 2 тыс. человек [2, с. 260; 11, с. 10].

Осенью 1941 г. в Чечено-Ингушской АССР развернулись масштабные работы по созданию оборонительных рубежей как на подступах к республике, так и на ее территории. К этим работам в общей сложности было привлечено 32 тыс. человек, а общая протяженность сооружений, возводимых трудармейцами из Чечено-Ингушетии, составила 200 км [18, с. 19-20].

С еще большим размахом строительство оборонительных линий велось в 1942 г. Только на подступах к Грозному и внутри города ежедневно трудилось свыше 40 тыс. человек [12, с. 133], а общее число мобилизованных доходило до 120 тыс. чел. [8, с. 344-345].

Мобилизации на строительство оборонительных сооружений прекратились, начиная с 1943 г., что привело к значительному снижению масштабов трудовых мобилизаций, которые, тем не менее, продолжались в промышленной и сельскохозяйственной сферах ЧИАССР вплоть до окончания войны.

Таким образом, трудовые мобилизации периода Великой Отечественной войны, охватывали все социальные категории и этнические группы населения Чечено-Ингушской АССР, а само их использование позволило концентрировать необходимое количество рабочих рук для реализации мероприятий, важнейших на тот или иной период времени. В свою очередь это сыграло значимую роль в сохранении устойчивости промышленной, сельскохозяйственной и социально-культурной сфер республики. Вместе с тем, влияние трудовых мобилизаций на социальные процессы, протекавшие в республике, а также на общественные настроения, организацию труда и повседневную жизнь населения – еще нуждается в дополнительном исследовании.

Литература:

1. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973.
2. Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=78&gor=1&Submit=OK-Демоскоп Weekly // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
4. Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988.
5. Гакаев Х. Чеченцы в боях против немецко-фашистских захватчиков // Чеченцы: история и современность. М.: Изд-во «Мир дому твоему», 1996. С. 235-242.
6. Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972.
7. Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения, депортации чеченского народа. Грозный, Изд-во ФГБОУ ВО

- «Чеченский государственный университет», 2017.
8. Ибрагимов М.М., Хатуев И.З. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.
 9. Индербиев М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972.
 10. Ларина З. Тимуровцы // Грозненский рабочий. 1941. 8 авг. №186 (5871). С. 4.
 11. Музаев М.Н. Игра «втемную» с правовыми оценками и историографией // Объединенная газета. 2004. №3(35). С. 10.
 12. Музаев М.Н., Ченчиева М.Х. Роль города Грозного в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // Архивный вестник. 2015. №2. С. 131-135.
 13. Обзор материалов о банддвижении на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР. Алма-Ата, 1945.
 14. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 283-284.
 15. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.
 16. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 72. Л. 158.
 17. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 96. Лл. 80, 83-84.
 18. Симарзин В.С. Героический Грозный. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968.
 19. Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Противоречия развития нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии (1941 – 1942 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 499-510.
 20. Сулумов З.Х., Ибрагимов М.М. Нефтяная промышленность ЧИАССР в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. 2015. №2 (часть 2). <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21819> (дата обращения 23.07.2018).
 21. Толмачева А.В. Боевой и численный состав и потери вооруженных сил противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Красноярск, 2006.
 22. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» // Грозненский рабочий. 1941. 23 июня. № 146. С. 1.
 23. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Грозненский рабочий. 1941. №150. 27 июня. С. 1.
 24. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Грозненский рабочий. 1942. 3 янв. №2. С. 1.
 25. Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960.
 26. Чокаев К.З. О войнах, о военном времени // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 585-592.
 27. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1982.